

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны зѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархiальныя распоряженія и извѣстія

Перемѣнены: Настоятель Столницкой церкви священникъ Александръ *Ярошевичъ* и помощникъ настоятеля Плоцкаго собора священникъ Константинъ *Владимировъ* одинъ на мѣсто другого оба съ 15 августа с. г. псаломщикъ Александрово-Пограничной церкви Игнатій *Цесельчукъ* къ Опатовской церкви съ 16 августа и псаломщикъ Томашовской церкви Николай *Шаврацкій*—на должность младшаго псаломщика къ Ломжинскому собору—съ 16-го августа.

Назначенъ: псаломщикомъ къ Александрово-Пограничной церкви окончившій четыре класса С.-Петербургской духовной семинаріи Александръ *Светловъ* съ 16 августа.

Вакантны мѣста: помощника настоятеля при Сопочкинской церкви, псаломщика при Томашовской и Велюпской церквахъ. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства назначенъ къ церкви 14 пѣх. Олонецкаго полка съ званіемъ благочиннаго 4 пѣх. дивизіи, вмѣсто священника Николая Снѣжницкаго— священникъ церкви 15 пѣх. Шлиссбургскаго полка Іоаннъ *Соболевъ*, на мѣсто котораго опредѣленъ учитель Тульской второклассной церковной школы студентъ семинаріи Сергій *Трошкій*.

Письмо Высокопреосвященнѣйшему Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владико и Милостивѣйшій Архипастыръ!!

За время своей службы въ должности ректора духовной семинаріи (въ Симбирскѣ и Могилевѣ), съ

благословенія Архипастырей, устраивались мною въ семинарскомъ храмѣ внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды при общенародномъ пѣніи ц. пѣснопѣній; всѣ присутствовавшіе охотно принимали участіе въ общемъ пѣніи наиболѣе употребительныхъ ц. пѣснопѣній. Въ 1902 г., со времени поступленія на епархiальную службу, съ благословенія своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго, открыты были мною внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды въ Минскомъ Кафедральномъ Соборѣ при общенародномъ пѣніи ц. пѣснопѣній. Внѣбогослужебныя бесѣды, особенно апологетико-полемическаго характера (при разьясненіи катихизическихъ истинъ мною раскрывались и заблужденія р. католической ц.), привлекали массы слушателей, въ числѣ коихъ нерѣдко можно было встрѣтить и лицъ католическаго вѣроисповѣданія, обращавшихся иногда послѣ бесѣды за разьясненіями по поводу слышаннаго ими. Число посѣтителей доходило до 1000 и болѣе; даже въ лѣтніе мѣсяцы было не менѣе 500—600.... И вся эта масса принимала всегда живѣйшее участіе въ общемъ церковномъ пѣніи. Исполнялись довольно стройно обычнымъ простымъ распѣвомъ не только наиболѣе извѣстныя ц. пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургии, но и стихиры на Господи воззвахъ, догматики, тропари и ирмосы каноновъ. Обычный простой распѣвъ Господи воззвахъ, Богъ Господь и даже ирмосовъ легко усваивается всѣми съ голоса. Но, къ прискорбію, за незнаніемъ словъ стихирь и ирмосовъ немногіе могли принимать участіе въ пѣніи сихъ священныхъ пѣсней. Приобрѣтены были мною книжки, „Молитвы и пѣснопѣнія“, изд. Братства Св. Креста въ Саратовѣ. Но оказалось, в. многіе не знаютъ ц.-славянской грамоты; „если бы по-русски было напечатано, заявляли они, то хорошо“..... По окончаніи бесѣды нерѣдко обращались ко мнѣ за разьясненіемъ тѣхъ или другихъ ц.-славянскихъ выраженій. Ясно у всѣхъ желаніе—понимать то, что поется.. Чтенія

заканчиваются обыкновенно совершением торжественно вечерни съ акаѳистомъ, или всенощнаго бдѣнія, при чемъ богослуженія пѣснопѣнія исполняются всѣми присутствующими. Многолѣтній опытъ, наблюденіе и руководство при общенародномъ пѣніи привели меня къ мысли составить Сборникъ ц. пѣснопѣній, которъ бы могъ бы быть въ рукахъ каждаго, желающаго принять участіе въ общемъ пѣніи. Въ составъ сего сборника вошли ц.-пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи воскресныхъ дней, двенадцатыхъ праздниковъ, Св. Пасхи, первой и страстной седмиць В. поста. Всѣ пѣснопѣнія раздѣлены на музыкальныя строки—остановки при пѣніи и измѣненіи мелодіи расцѣва. Параллельно представлены переводы ц. пѣснопѣній на русскій языкъ.

Представляя при семъ означенный трудъ свой на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, осмѣливаюсь благопокорнѣйше просить Вашего Архипастырскаго содѣйствія къ распространенію составленнаго мною Сборника ц. пѣснопѣній въ церквахъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и ц.-приходскихъ школахъ ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи. Смѣю надѣяться, что Сборникъ ц. пѣснопѣній не бесполезенъ будетъ особенно въ тѣхъ церквахъ, въ коихъ существуетъ общее пѣніе, или—должно существовать какъ противобѣсъ католической и сектантской пропагандѣ. Извѣстно, что православные привлекаются на собранія сектантовъ существующимъ у нихъ общимъ пѣніемъ; сначала православные бывають ради простаго любопытства, послѣ нѣсколькихъ посѣщеній начинаютъ сами подпѣвать... и затѣмъ незамѣтно дѣлаются сектантами... Поэтому самымъ могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ сектантствомъ должно быть введеніе общаго пѣнія при богослуженіи въ православныхъ церквахъ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца низжайшій послушникъ и богомолецъ кафедральный протоіерей В. Ушинскій.

На семь писемъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ“.

О Т Д Ъ Л Ъ И I.

По поводу чествованія Л. Н. Толстого.

Московская городская дума постановила чествовать 28 августа 80-лѣтіе Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е августа явится школьнымъ праздникомъ. Школы украсятся портретами Толстого, огласятся чтеніями о немъ... Московскій городской го-

лова уже сдѣлалъ шаги къ устраненію могущихъ возникнуть препятствій“... Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрятъ столицы газетъ и волнуется Москва. Эти свѣдѣнія—неоспоримы. Постановленіе думы—фактъ. Разберемся же въ немъ.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда чествованіе становится публичнымъ, особенно когда оно является официально-общественнымъ и ведется отъ лица миллионнаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ. Чествуютъ Л. Толстого,—но за что? Этотъ вопросъ стоитъ ребромъ передъ Московскою городскою думою и она должна немедленно дать на него Москвѣ полный и ясный отвѣтъ.

А пока... разберемся сами въ правахъ Л. Толстого на чествованіе его Москвою.

Москва — сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто духовнымъ цементомъ скрѣплялъ основы Россіи, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность, — тотъ долженъ быть почтенъ Москвою, какъ колыбелью и хранилищемъ внутреннихъ сокровищъ Россіи.

Но такъ ли Л. Толстой?

Русская государственность покоится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлалъ Толстой для христіанства, для православія? Укрѣплялъ ли его корни въ Россіи? Расширялъ ли его вліяніе на жизнь русскаго народа! Сберегалъ ли и лелѣялъ его святыни, подъ сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?

Отвѣтъ на это должна дать Москвѣ городская дума и, если окажется, что все это дѣлалъ Л. Толстой, — Москва признаетъ чествованіе Толстого своимъ и достойно почтитъ лице 80-лѣтняго старца?...

Но, въ ожиданіи отвѣта, разберемся сами...

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его „Исповѣдь“. За нею пошли „Новое Евангеліе“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Критика догматическаго богословія“, „Царствованіе Божіе внутри насъ“ и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ „Исповѣди“ же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное пограніе всего, что дорого и свято для христіанина.

Онъ отринулъ Бога, какъ личность, находящуюся внѣ насъ („Въ чемъ моя вѣра“). Призналъ „суевѣріемъ“, что „есть Богъ творящій“ („Мысли о Богѣ“). Кощунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявилъ, что „еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо“ („О религ. восп.“). По-

ставиль Христа на ряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціємъ... Объявилъ, что Христосъ — „простой человекъ“ и что „понимать Его Богомъ и Ему молиться есть величайшее кощунство!“... Самъ же, превзойдя мѣру всякаго кощунства, писалъ: „я отвергаю непонятную Троицу, не имѣющую никакого смысла въ наше время, басню о паденіи перваго человека, кощунственную (!) исторію о Богѣ, родившемся отъ дѣвы, искупляющемъ родъ человѣчскій!“... И это онъ писалъ въ *Москву* и въ „Отвѣтъ Синоду!“... Онъ превзошелъ „отца лжи“ и обвинилъ апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они „глади не хуже дьяволовъ“, когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя („Разр. и возст. ада“). Возстановивъ адъ своею злостной клеветой на апостоловъ Христовыхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ ясно адекою хитростью взялъ, *якобы*, Христа подъ свою защиту противъ *настоящаго* Христа въ апостоловъ Христовыхъ!“... Съ рѣдкимъ цинизмомъ онъ обозвалъ апостольскія писанія „постановленіями хлыстовъ“ („Нов. Еванг.“)!... Объявилъ Евангеліе „произведеніемъ безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненнымъ погрѣшностей“ („Какъ читать Евангеліе“). Отвергъ Св. Писаніе и призналъ дѣло проповѣди его „однимъ изъ самихъ гадкихъ дѣлъ“. („Обращ. къ духовенст.“).. Назвалъ Ветхій Заветъ „глупой и жестокой еврейской легендой“ („О религ. воспит.“).. Отвергъ общехристіанскій символъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Новаго Заветовъ „ужасной книгой“, самой вредной для людей и „безнравственной“ („Обращ. къ духов.“).. Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ діавола, затѣей и выдуманной послѣдняго съ цѣлю усиленія лжи и возстановленія ада („Разр. и возст. ада“)!... Ученіе Церкви, по его заявленію, есть „теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства“ („Отв. Сив.“); оно „полно ужаса, глупости и жестокости“ („О религ. воспит.“). Онъ съ бранью и ложью обрушился на все установленія Церкви („Крит. догм. богосл.“ и „Царств. Бож.“). Назвалъ христіанскую вѣру „святодуховскою вѣрою“, а пастырей Церкви „святодуховцами“, „длиннополыми“ и пр.. Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ „религіозномъ обманѣ и подлогѣ“ евангелій, въ „мошеннической“ замѣнѣ ученія Христа своею „святодуховскою вѣрою“ („Нов. Еванг.“), въ „передѣлкѣ ученія Христа въ грубое колдовство купанья, мазанья масломъ, тѣлодвиженій; заклинаній, проглатыванія кусочковъ“ и прочихъ „волхвованій“ (Отв. Сив.“).. Злобно онъ назвалъ „все таинства низменнымъ, грубымъ колдовствомъ“. Исповѣдь призналъ „вреднымъ обманомъ, только поощрающимъ безнравственность“; въ елеосвященіи и муропомазаніи увидѣлъ „пріемы

грубаго колдовства“, въ священствѣ — „явное приготовленіе къ обману“ (Отв. Сив.“), въ бракѣ — „шапки, хожденія вокругъ столика“ („Возст. ада“)... Но съ особымъ кощунствомъ онъ обрушился на свѣтѣйшее таинство евхаристіи („Испов.“ „Воскресеніе“). Въ немъ онъ узрѣлъ „обоготвореніе плоти“, „обманъ и гипнотизацію“ („Отв. Сив.“). Яростно онъ заклеилъ евхаристію „*похлебкой* изъ кусочковъ хлѣба и вина“ („Разр. ада“)!... Святыя иконы назвалъ „чурбанами“!... Поправъ все христіанство, онъ призывалъ и другихъ „увеличить усилія, чтобы уничтожить обманъ“ Церкви и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявилъ, что „Христосъ выкидалъ бы все эти ужасныя антимины, и конья, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы“, посредствомъ чего священники, „колдуя“, скрываютъ Бога („Отв. Сив.“)!... Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призвалъ „людей, желающихъ блага дѣтямъ, всеми силами стараться избавить дѣтей“ отъ обученія Закону Божію и священной исторіи, полной „безнравственныхъ разсказовъ“. Онъ заявилъ, что „истязаніе, убійство, изнасилованіе — ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія“ („О религ. воспит.“)!... „Совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученіемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя бы въ самыхъ усовершенствованныхъ формахъ“ („О религ. воспит.“) Но, какъ великій соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденіемъ въ нихъ атеизма, безбожія. Онъ написалъ для дѣтей свое „Христіанское ученіе“. И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ главахъ и по статьямъ въ понятной для дѣтей формѣ изложилъ свои кощунственные отрицательные взгляды на христіанство, свое социальное-анархическое ученіе о государствѣ, свои пошлыя воззрѣнія на бракъ и на семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу въ родѣ: „обмановъ вѣры и освобожденія отъ нихъ“, — „соблазна государственнаго“, „лжи и вреда соблазна семейнаго“ и т. под. Онъ предложилъ воспитывать дѣтей въ сознаніи равенства Исаи, Христа, Будды, Сократа и Конфуція; — равноцѣнности буддистовъ, конфуціанъ, христіанъ, таосистовъ, мудрецовъ греческихъ и египетскихъ („О раз. вѣрѣ и мол.“). Съ бѣсовскою злобой онъ постарался чтобы и мертвое его тѣло изрыгало тѣ же хулы на Господа Христа и на Его Церковь, когда сдѣлалъ завѣщаніе: „я написалъ своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ!“...
 Вотъ религіозный обликъ того, кого готовится,

отъ лица первопрестольной столицы православной христіанской страны, торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ религіозный обликъ того, чье ученіе она готовится посвятить въ сердцахъ дѣтей великаго русскаго народа! Древнимъ было сказано: „поучающій кощунника наживетъ себѣ безславіе и обличающій нечестиваго—пятно себѣ“. Какое же безславіе готовитъ Московская дума сердцу Россіи, когда готовитъ отъ лица Москвы торжественное чествованіе великаго русскаго нечестивца и кощунника!... Съ рѣдкимъ „художествомъ“ нечестивый старецъ вотъ ужъ 30 лѣтъ безнаказанно срываетъ Христа со святаго креста, поноситъ и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулитъ Церковь Христову и все святѣи русскои земли, грабитъ душу Россіи, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыя массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку сыновъ Россіи, гонитъ ихъ въ тюрьмы, на смерть, лѣкая, кричатъ: „художественно.... очень и очень художественно“... И вѣнчаютъ лаврами „великаго художника“ и готовятъ чествовать его многолѣтній „художественный“ разбой! Жалкое время! Жалкіе люди!... И какой ужасный трагизмъ! Многотысячное христіанское населеніе столицы многомилліонной христіанской страны властью случайной кучки людей, въ большинствѣ своемъ знакомыхъ съ произведеніями Толстого по насльпкѣ и во всякомъ случаѣ не оцѣнивавшихъ ихъ съ христіанской точки зрѣнія, привлекаются къ чествованію того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попраля все сокровенныя святѣи христіанъ, все чистыя и свѣтлыя порывы ихъ сердце къ Творцу вселенной, кто запятналъ и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами милліоны трудящихся и обремененныхъ, кто отнял у страждущихъ единственную утѣху и отраду въ ихъ жизни!... Какое варварство! Какое насиліе надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почитать въ грабителѣ „великаго художника!“... Что же Русь христіанская, Русь православная! Иль забыла ты мощный кличъ Козьмы Минина: „великъ Богъ земли Русской?!“...

(„Корній“).

И. Айвазовъ.

Начало христіанства въ Польшѣ.

По сообщенію польскаго историка Христіана фонъ-Фризе, въ Польшѣ положили начало христіанству святые Кириллъ и Меѳодій. „Совершивъ въ Моравіи много полезныхъ и достохвальныхъ подвиговъ, Кириллъ и Меѳодій приступили къ распространенію ученія Христова и въ сосѣднихъ зе-

мляхъ. Для этой цѣли они разослали во все страны своихъ учениковъ: Безрада въ Венгрію, Виснога въ Польшу, Наврока въ Червонорусь”¹⁾.

Но когда въ Римѣ узнали, что сѣмена ученія насаждены въ Польшѣ и Червонной Руси²⁾ съ такими особенностями, которыя исповѣдуются только восточною церковію, то папа Николай вызвалъ Кирилла и Меѳодія въ Римъ. Здѣсь особенно много споровъ было о правѣ ихъ служить и проповѣдывать на славянскомъ языкѣ. Тогда Кириллъ, взявши псалтирь, прочелъ 150 псаломъ, а затѣмъ въ убѣдительной рѣчи доказалъ, что самъ Богъ позволяетъ хвалить Его на всехъ языкахъ. „Посреди преній, говорятъ, внезапно послышался голосъ, вѣщавшій: „omnis spiritus laudet Dominum“. И вотъ папа и кардиналы единогласно позволили употреблять въ церкви славянскій языкъ. Папа Николай вскорѣ скончался. Преемникъ же его Адрианъ II осыпалъ разными милостями Кирилла и Меѳодія и присвоилъ имъ титулы апостоловъ всехъ славянскихъ земель³⁾. Архіепископъ Зальцбургскій жаловался папѣ Іоанну VIII что Меѳодій переходитъ границу и на чужой землѣ отправляетъ богослуженіе и мессу на варварскомъ (слав.) языкѣ и другихъ пресвитеровъ убѣждаетъ слѣдовать его примѣру. Но Меѳодій продолжалъ служить по-славянски и по обряду Греческой церкви.

Въ 880 г. Святополкъ, князь Моравіи, послалъ вельможу Замоислава защитить Меѳодія, который и самъ отправился къ папѣ. И онъ провелъ свою защиту съ такимъ блескомъ, что былъ признанъ всеми учителемъ правой вѣры и вполнѣ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ. Служеніе на славянскомъ языкѣ опять было дозволено, но выражено желаніе, чтобы Евангеліе читалось по латыни⁴⁾.

Изъ посланія, написаннаго къ Іоанну IX Майндскимъ архіеп. Готтономъ въ 900 г. видно, что въ то время во всехъ епископствахъ, подвѣдомыхъ Велеградской митрополитіи, богослуженіе совершалось по обряду Греческой церкви.

Потомъ польскій король захотѣлъ жениться на чешской княжнѣ Домбровкѣ, воспитанной въ гре-

¹⁾ Въ подтвержденіе сказаннаго Фризе ссылается на Стредовскаго (in Moravio Sacro lib II, с. III, р. 231) и другихъ. См. Русск. пер., изд. Варшав. Свято-Троицкаго братства въ 1895 г. т. I стр. 17.

²⁾ О православіи въ Угрской землѣ см. статьи въ журналѣ „Недѣля окраины“ 1907 года, № 4.

³⁾ Сообщая это, фонъ-Фризе ссылается на Богем. Хрон. Стредовскаго и др. (см. стр. 20).

⁴⁾ При этомъ Фризе ссылается на анналы Баронія и другихъ, а также приводитъ текстъ грамоты папы къ Меѳодію и дѣлаетъ ссылки на письмо папы къ князю Святополку, которому онъ сообщилъ что онъ, папа, подвергъ Меѳодія испытанію и нашелъ его твердымъ въ правой вѣрѣ, и потому аттестуетъ Меѳодія съ прекрасной стороны. (см. стр. 23).

ческой вѣрѣ. Это могло и всей Польшѣ посодѣйствовать упрочиться въ восточной обрядности.

О чехахъ же ихъ писатель Павелъ Странскій говоритъ: „Кирилль придерживался обряда греческой церкви и насадилъ въ Чехіи прекрасную и благоустроенную паству не въ обычаяхъ папскихъ, а по уставу грековъ, у которыхъ въ тѣ времена онъ вѣриѣ сохранялся и былъ несравненно чище латинскаго“. (30)

Въ 869 году Меодій въ Мельникѣ крестилъ супругу князя Варцивота, Св. Людмилу съ дѣтьми и многими придворными.

Изъ Чехіи христіанская вѣра потекла въ Силезію и Польшу.

По сообщенію плоцкаго епископа Станислава Лубенскаго уже король Пясть имѣлъ нѣкоторое понятіе о христіанствѣ. Епископъ же Нарушевичъ во 2 части своей „Исторіи Польши“ на стр. 22 говоритъ, что исповѣдники христіанской вѣры были въ Польшѣ даже во времена Зимовита. И въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, если вспомнить, что Кирилль и Меодій послали въ Польшу и даже Червоннорусь своихъ учениковъ въ 862 году, а въ 863 г. и сами побывали въ Польшѣ⁵⁾.

Хотя князья польскіе Зимовитъ и Лешко относились къ христіанамъ недружелюбно, однако они приняли въ Польшу югославянскихъ христіанъ, которые убѣждали отъ грековъ въ Польшу и содѣйствовали здѣсь распространенію христіанства.

Земиславу же около 913 года достались во владѣніе христіанскія части Моравіи, что еще больше содѣйствовало распространенію въ Польшѣ христіанства, тѣмъ болѣе, что и онъ самъ относился къ христіанамъ благоволиительно⁶⁾.

Когда же Моравія досталась Гуннамъ, то великое множество христіанъ переселилось въ Польшу, куда стеклось тамошнее духовенство, особенно послѣ крещенія Мечислава. Поэтому граница Велеградскаго архіепископства простиралась и на часть Польши. Извѣстная Маріинская древняя церковь въ Краковѣ была построена греческимъ духовенствомъ⁷⁾.

Сами польскіе историки признаютъ, что дружина и бояре князя Мечислава совѣтовали ему бросить языческихъ женъ и жениться на дочери чешскаго князя Болеслава—Домбровкѣ. Изъ всего этого яв-

ствуетъ, что еще задолго христіанская вѣра была извѣстна въ Польшѣ, по обряду восточныхъ церквей⁸⁾.

Отецъ Домбровки, чешскій князь Болеславъ, былъ крещенъ лично самимъ св. Меодіемъ въ Прагѣ, въ церкви Св. Климента. Поэтому онъ очень чтилъ Меодія и возобновилъ въ честь его храмъ, устроенный отцомъ его Вратиславомъ. До самой кончины своей († 967 г.) онъ придерживался обрядовъ восточной церкви. По сему несомнѣнно въ греческихъ обрядахъ воспитана была и дочь его Домбровка. Она прибыла въ Польшу въ 965 году, а вскорѣ Мечиславъ принялъ крещеніе со многими другими въ Познани, названной такъ (какъ говорить Длугошъ) потому, что здѣсь познанъ былъ Христосъ (recognosceret fidelem). Здѣсь Мечиславъ основалъ первое епископство польское.

Домбровка привезла съ собою многочисленное духовенство, которое и совершало какъ крещеніе, такъ и все служеніе по обряду восточной церкви по переводамъ св. Кирилла и Меодія. Имъ помогали священники, прибывшіе раньше изъ Моравіи и жившіе тайкомъ въ Гнѣзнѣ⁹⁾.

Особенно торжественное было крещеніе (остальныхъ) поляковъ 7 мая 967 г., когда идола были брошены въ воду¹⁰⁾.

Понятно, что и первые храмы устроились въ Польшѣ по греческому типу¹¹⁾.

Павелъ Пясецкій, епископъ Перемышлскій, въ своей хроникѣ говоритъ: „Польша не пожелала принять христіанство отъ нѣмцевъ западной церкви, но отъ восточной, т. е. отъ грековъ. Проповѣдниками ея были Кирилль и Меодій, трудившіеся при папахъ Николаѣ и Адрианѣ.

Между прочимъ, доказательствомъ принятія поляками христіанства съ греческими обрядами слу-

⁸⁾ Фризе даже говоритъ, что „въ правленіе Земислава и сына его Мечислава, въ Силезіи и Польшѣ были многія тысячи христіанъ не только между простонародьемъ, но и между дворянствомъ и знатными царедворцами и князьями“. (см. стр. 34).

⁹⁾ Крестившаго Мечислава называютъ Боговидомъ, а крестнымъ отцомъ—царедворца Домбровы Добеслава.

¹⁰⁾ Фризе говоритъ, что въ Польшѣ до сихъ поръ сохранился обычай въ средноосеннюю недѣлю тащить и погружать въ воду фигуру идола, что дѣлалось и въ Моравіи (стр. 53).

¹¹⁾ Епископъ Нарушевичъ признаетъ, что церковь св. Креста въ Краковѣ построена моравскими и чешскими священниками. Фризе же говоритъ, что „нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ нѣкоторыхъ церквахъ были слѣды и указанія на греческое ихъ происхожденіе. Домалевицъ въ житіяхъ гнѣзненскихъ архіепископовъ замѣчаетъ, что хоры гнѣзненскаго собора были раскрашены по русскому (т. е. греч.) обряду. Фризе еще замѣчаетъ, что церковь св. Георгія въ Гнѣзнѣ тоже стила греческаго (стр. 54)

⁵⁾ См. у Стредовскаго стр. 231, 235, а у Фризе стр. 23.

⁶⁾ Въ 949 году переселился въ Польшу самъ моравскій князь Олькусъ, со множествомъ знатныхъ вельможъ, оставшихся здѣсь навсегда. Всѣ они были христіане греческаго обряда, для исполненія котораго привезены были священники (стр. 33).

⁷⁾ Фризе ссылается на свидѣтельство объ этомъ Стредовскаго, Гозиуса, Длугоша и др. (см. стр. 34).

жать посты, сохранившіеся до 1248 г. по обряду восточной церкви¹²⁾.

Стронскій свидѣтельствуеъ, что и въ это время Польшѣ нерѣдко приходилось брать священниковъ и монаховъ (греч. чина) изъ Богеміи, о чемъ свидѣлствуютъ и др. источники¹³⁾.

Начало отложенію Польши отъ восточнаго исповѣданія положилъ германскій императоръ Оттонъ Великій, боявшійся греческаго вліянія на западѣ. Достигши права учреждать епископіи, онъ подчинилъ познанскую епископію магдебургскому архіепископу Адальберту, вмѣстѣ со всѣми западными славянами, которые и впредь имѣли сдѣлаться христианами. Власть Оттона I была велика вообще, и въ частности Польша ему была подвассальна. На томъ же основаніи *jura Majestatica circa sacra* императоръ Оттонъ III утвердилъ архіепископію въ Гнѣзнѣ, а въ другихъ городахъ епископіи. Для водворенія же западныхъ обрядовъ были присланы изъ Рима спеціальныя священники. Но такъ какъ значительная часть населенія приняла христианство по восточному обряду, то ихъ не легко было присоединить къ латинскому обряду, особенно простой народъ, который съ упорствомъ и твердостью придерживался обрядовъ, введенныхъ Кирилломъ и Меодіемъ¹⁴⁾.

Поэтому долго не было возможности обойтись безъ чешскаго и моравскаго духовенства, члены котораго постепенно дѣлались викаріями, что, конечно, возбуждало взаимную вражду между духовенствомъ.

А такъ какъ служеніе на славянскомъ языкѣ запрещалось, то и дѣло народнаго просвѣщенія тормозилось.

¹²⁾ Длугошъ рассказываетъ, что отмѣна греческихъ постовъ совершилась Иннокентіемъ IV въ благодарность за то, что архіепископъ Гнѣзненскій и другіе польскіе епископы собрали напѣ большую сумму денегъ для его борьбы съ императоромъ Фридрихомъ.

¹³⁾ Польскіе миссалы, отпечатанные въ Венеціи въ 1629 году, и антверпенскіе—1637 года говорятъ о почитаніи памяти св. Кирилла и Меодія во всей Польшѣ. И подъ 9 марта упоминается, что въ гнѣзненскомъ епископствѣ память ихъ совершается торжественно, причемъ приводится и молитва въ честь ихъ. Есть извѣстіе, что Варшава была основана чехами (варшавцами), которые первое свое поселеніе назвали Прагою, въ честь Праги-Чешской (см. XXVII в. варш. ст. комит. 1906 г.).

¹⁴⁾ Говоря это, Фризе ссылается на Стредольскаго и другихъ (см. стр. 82—83). Достоинно замѣчанія, что родъ гр. Замойскихъ хранить, какъ драгоценность славянъ, мишею за мартъ XI вѣка, а въ великолѣпной библиотекѣ ченстоховскаго монастыря не имѣется ни одной греческой и славянской книги. И это не простая оторачія, а очевидная нетерпимость, всячески устранившая все православное, кромѣ однако святыхъ иконъ, взятыхъ изъ Червонной Руси (т. е. Холма), какъ на примѣръ иконы Ченстоховской Божьей Матери.

По словамъ гнѣзненскаго архіепископа католическая религія введена была въ Польшѣ въ 994 году, а до того времени господствовалъ восточный обрядъ. Но это введеніе совершилось конечно не вдругъ.

Св. Млада, сестра Болеслава, получила разрѣшеніе основать епископство въ Прагѣ подъ условіемъ искоренить греческій чинъ въ Богеміи и прекратить богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Но духовенство долго противилось этому, возбуждаемое къ тому народомъ и даже властями¹⁵⁾.

Княгиня Домбровка до смерти держалась восточнаго обряда († 977 г.). Потомъ князь Мечиславъ женился на Одѣ, державшейся латинскихъ обрядовъ. Это значительно облегчило введеніе западныхъ обрядовъ. Однако дворяне еще долго вынимали сабли при чтеніи латинскаго евангелія, въ знакъ готовности защищать его. Это ясно доказываетъ, что всегда было много готовыхъ воспротивиться латинское чтеніе. Къ тому еще польскія духовныя власти, при общей неурядицѣ, долго не имѣли надлежащей силы, будучи долго сами въ зависимости то отъ майнцаго, то отъ магдебургскаго архіепископовъ, которые управляли польскою церковью до 1127 года. Папа Григорій VII какъ бы съ сожалѣніемъ писалъ, что польскіе епископы живутъ вопреки правилъ св. отцевъ, какъ ничѣмъ не связанные, какъ незаконные владѣльцы. Но невидно, чтобы и онъ организовалъ для нихъ мѣстное высшее правленіе. Фризе же говоритъ, что одни епископы придерживались Гнѣзны, другіе Кракова, третьи Магдебурга, смотря потому, въ какихъ отношеніяхъ находился къ Императору тотъ или другой архіепископъ.

Въ 1133 году Иннокентій II подтвердилъ права архіепископа магдебургскаго надъ епископами: познанскимъ, гнѣзненскимъ, краковскимъ, бреславльскимъ и плоцкимъ

Но упорство нежелающихъ подчиняться иноземной церковной власти продолжалось еще долго, равно какъ и преданность народа старымъ восточнымъ церковнымъ обычаямъ, остатки коихъ внимательный изслѣдователь можетъ повсюду находить и нынѣ, начиная съ столь чтимаго ченстоховскаго

¹⁵⁾ Въ 1079 году кн. Врешелавъ просилъ у папы разрѣшить славянское богослуженіе, что Григорій VII отклонилъ, мотивируя отказъ, между прочимъ, тѣмъ, что если богослуженіе будетъ совершаться на общепонятномъ языкѣ и станетъ популярнымъ, то значеніе его можетъ умалиться.

Въ концѣ же посланія повелѣвалось всемирно сопротивляться сему явному безумству. Какое странное разсужденіе: богослуженіе не должно быть популярнымъ! Значить, оно не для народа? И народъ мирится съ этимъ! Не означаетъ ли это рабство духовное?

монастыря, гдѣ портреты древнихъ подвижниковъ красуются въ восточныхъ одеждахъ, брадахъ и т. п.

Однако непрерывное, многовѣковое иноземное духовное и мірское вліяніе довело поляковъ до такого подчиненія латинско-римскому обряду, что даже лучшіе представители ихъ почти совершенно забыли и объ автономномъ бытіи своей церкви, возвѣщенномъ имъ православіемъ ихъ предковъ, и о духовно-національной богослужебной письменности, вѣкогда данной имъ святыми апостолами славянъ.

При всемъ томъ многіе славные роды держались православія въ Польшѣ многіе вѣка, особенно изъ числа тѣхъ, роды которыхъ жили близъ Литвы, Вѣлоруссіи, Червонной Руси и Малороссіи. Основаніе православныхъ монастырей Супраслскаго, Яблочинскаго и другихъ Ходкевичами, Богушами, Сапѣгами, Сангушками, Лещинскими — ясно говоритъ о томъ, что здѣсь было всегда живо и дѣйствительно православіе¹⁶⁾. Закладка же въ 1781 г. православно-униатскаго храма въ Варшавѣ самимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ, въ подворьи Супраслскаго монастыря, показываетъ, что православіе всегда оставалось здѣсь¹⁷⁾. А насколько оно живо въ прошлыхъ православныхъ, объ этомъ свидѣтельствуеетъ житіе Моисея Угрина въ XI вѣкѣ¹⁸⁾ и греческіе храмы въ Варшавѣ, Калишѣ и другихъ мѣстахъ, преобразовавшіеся въ русскіе въ XIX вѣкѣ.

А. Н.

Частная жизнь и поведеніе пастыря.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщена замѣтка крестьянина Ивана Миронова, въ которой онъ разбираетъ современные толки объ освященіи духовенства посредствомъ сближенія его жизни и поведенія съ жизнью и поведеніемъ свѣтскаго общества.

Авторъ предпосылаетъ своей статьѣ общее замѣчаніе, что жизнь пастырей словеснаго стада должна служить лучшимъ средствомъ для подкрѣпленія пастырскаго слова въ глазахъ пасомыхъ, для которыхъ пастыри, по словамъ ап. Павла, должны быть для вѣрныхъ образцомъ въ словѣ, въ жизни, въ чистотѣ. (1 Тим. 4, 12).

Само собой разумѣется, изъ этого слѣдуетъ, что паства должна по жизни приближаться къ пастырямъ, а не наоборотъ. Лучшимъ же средствомъ для воспитанія въ себѣ высокаго духовнаго настроенія пастырю могутъ служить молитва, душевнеспасительное чтеніе и поучительная бесѣда, исполненіе церк-

внаго устава и добрыхъ обычаевъ въ домашнемъ быту. Но такое именно поведеніе пастырей чаще всего вызываетъ упрекъ въ отсталости: „наше духовенство отстало отъ другихъ сословій въ умственномъ и нравственномъ отношеніи“, особенно въ умственномъ; оно живетъ тою же жизнью, какою жили его предки нѣсколько вѣковъ тому назадъ. „Поэтому, говорятъ, нужно освяжить, встряхнуть жизнь духовенства“. Чаще всего такіе возгласы раздаются въ свѣтской печати. Освященіе духовенства печать видитъ въ его „омірщеніи“: въ открытіи ему свободнаго доступа къ посѣщенію театра, увеселительныхъ заведеній, собраній свѣтскихъ людей, въ перемѣнѣ костюма, ношенія короткихъ волосъ и т. п.

Противъ этого Иванъ МIRONOVЪ возражаетъ, прежде всего, съ точки зрѣнія пользы отъ „омірщенія“. Онъ сомнѣвается, чтобы была польза отъ этого умственного развитія духовенства и утверждаетъ, что „омірщеніе“ должно вредно отзываться на его нравственности. Служеніе пастыря есть духовное служеніе, и въ жизни свѣтскаго общества есть много соблазнительнаго, что пастырь церкви принципиально долженъ порицать. „Горе міру отъ соблазновъ, нужда бо есть прійти соблазномъ, обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ“ (Матѣ. 18, 7), говоритъ Спаситель. Необходимо удаляться отъ соблазновъ, а не сближаться съ ними. Авторъ допускаетъ, на примѣръ, такой случай: священникъ былъ въ театрѣ и увлекался игрою какой-либо актрисы или балерины. „Какъ, спрашивается онъ, пойдетъ къ нему исповѣдываться та велико-свѣтская дама, съ которой онъ недавно сидѣлъ рядомъ въ театрѣ и хлопалъ въ ладоши, вызывая какую-нибудь актрису или балерину? Кромѣ того съ какою совѣстью приступить къ совершенію Божественной литургіи тотъ пастырь, который вернулся домой изъ театра въ 2 часа ночи?“

Вообще же свѣтская жизнь и свѣтскія развлечения вносятъ въ среду духовенства погашеніе духа, оскуднѣніе идеаловъ, развиваютъ принципы матеріальной, разсѣянной жизни.

Авторъ возстаетъ даже противъ аба и развлечения священника въ частныхъ домахъ и собразнѣяхъ, приводя слѣдующія изреченія св. Амвросія Медиоланскаго: „На ширствахъ постороннихъ занимаются и дѣлами сторонними, не относящимися къ нашимъ (пастырскимъ) обязанностямъ. Кромѣ того, тамъ открытъ бываетъ поводъ и подстрекается охота къ сластолюбію и сладострастію. Въ этихъ собраніяхъ нерѣдко говорятъ нескромныя рѣчи о предметахъ соблазнительныхъ. При такой обстановкѣ нельзя же и пастырю церкви закрыть глаза и заткнуть уши, а выступить ему въ такомъ случаѣ съ правоученіемъ и воспрещеніемъ неумѣстно и не благовременно, потому что могутъ, съ одной стороны, приписать это его гордости, а съ другой — упрекнуть его самого въ неумѣстномъ его присутствіи. Подносятъ еще здѣсь стаканы и бокалы: хочешь — не хочешь, а просятъ пить, такъ что и не замѣтишь, какъ соблазнишься“. Потому-то св. Амвросій Медиоланскій говоритъ, что „извинительнѣе и лучше предлагать изрѣдка скромное угощеніе въ своемъ домѣ, нежели часто присутствовать на чужихъ пирахъ“, такъ какъ „дома самъ ты всегда

¹⁶⁾ Дорогія имена этихъ родовъ сохранили древніе синодики: Супраслскій, Яблочинскій и др.

¹⁷⁾ Есть письмо Сапѣги 1609 г., изъ коего видно, что тогда войско его было полно православныхъ.

¹⁸⁾ Предполагаютъ, что бунтъ возникшій въ Польшѣ по уходѣ Моисея Угрина и изгнаніи православныхъ монаховъ, былъ именно мщеніемъ народа, приверженнаго къ православію.

можешь, какъ и долженъ, встать изъ-за стола трезвымъ, подавая собою примѣръ гостямъ и наблюдая за благочиніемъ“.

Относительно замѣны священнической одежды свѣтскою авторъ держится того убѣжденія, что она напоминая священнику о его высокомъ служеніи, часто предостерегаетъ его отъ излишнихъ увлеченій, зрѣлищ и мѣстъ, которыя для его пастырскаго долга ничуть не полезны. Неудобства же священнической одежды не настолько уже велики, чтобы мѣшали, напримѣръ, физической работѣ, какую нерѣдко ему приходится въ деревнѣ самому исполнять, по условіямъ матеріальной своей жизни. Къ этому можно прибавить, что одежда, какъ внѣшняя принадлежность извѣстнаго состоянія, сана, тѣмъ священникъ становится для человѣка, чѣмъ выше, священникъ для себя ставитъ человѣкъ это состояніе, этотъ санъ. При такомъ пониманіи дѣла самыя возгласы противъ особой священнической одежды показываютъ не высокое представленіе у такихъ людей о томъ состояніи, которому усвоена ряса, подрясникъ, длинные волосы.

А между тѣмъ хитонъ, длинные волосы—развѣ эти черты не характерны для традиціоннаго образа Христа Спасителя? Не Его-ли Божественный Ликъ смущаетъ наше мятущееся сердце? „И обь одеждѣ печется“ — невольно вспоминаются безсмертныя слова Христа Спасителя. П. П.

Маріавиты.

Въ апрѣльской книжкѣ „Христіанскаго чтенія“ помѣщена статья проф. Вл. Керенскаго „Маріавиты“ посвященная выясненію происхожденія, внутреннаго содержанія и цѣлей маріавитства. По заключительнымъ словамъ автора, — если маріавиты могутъ быть считаемы „страшными еретиками“, то исключительно съ ультрамонтанской точки зрѣнія, съ точки же зрѣнія православной они должны быть признаны борцами за чистое христіанство, стремящимися устранить изъ послѣдняго тѣ наслоенія, которыя привнесены въ его содержаніе римскимъ католицизмомъ. Немного времени прошло со времени появленія маріавитскаго движенія, но и въ этотъ короткий срокъ представители его успѣли сдѣлать кое-что существенное: они отвергли догматъ о папскомъ главенствѣ въ церкви Христовой, который есть краеугольный камень всей папской системы и отверженіе котораго поэтому предполагаетъ отверженіе другихъ новшествъ, привзошедшихъ въ содержаніе римско-католической церкви. Правда, сдѣлавъ указанный рѣшительный шагъ, маріавиты приостановились въ своемъ дальнѣйшемъ церковно-религіозномъ развитіи, испугавшись того, что они совершили въ прошломъ и еще болѣе того, что имъ надлежитъ совершить въ будущемъ. Не станемъ

однакожъ осуждать ихъ за это: въ религіозной области болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области поспѣшность излишня: вѣдь религіозныя истины для человѣка болѣе цѣнны, чѣмъ всякія другія истины, и потому искаженіе хотя бы одной изъ нихъ можетъ отозваться печальнымъ образомъ на всемъ складѣ религіозной жизни. Пусть поэтому маріавиты не торопятся въ своемъ религіозно-церковномъ развитіи. Не можемъ однако жъ не предугадывать того, что для маріавитовъ это развитіе безъ помощи со стороны какой-либо изъ христіанскихъ церквей окажется очень и очень не безопаснымъ уже по одному тому, что они не обладаютъ источникомъ благодатно іерархическаго служенія, т. е. епископскимъ саномъ. При отсутствіи же этого служенія они не могутъ составить изъ себя церкви въ строгомъ смыслѣ этого слова, а будутъ существовать лишь какъ сектанты съ непрочнымъ церковнымъ строемъ. Вся будущность маріавитства какъ религіознаго движенія поэтому зависить отъ того, къ какой церкви представители его обратятся за помощью. Носятся слухи, что они думаютъ искать или даже ищутъ ее у старо-католической церкви. Несомнѣнно, конечно, то, что изъ всѣхъ западныхъ религіозныхъ движеній новѣйшаго времени старо-католицизмъ представляетъ изъ себя наиболѣе симпатичное движеніе. Но онъ еще самъ окончательно не установился въ своемъ религіозномъ содержаніи и потому едва ли можетъ оказать маріавитамъ надлежащую помощь. Подобнаго рода помощь они могутъ получить лишь отъ православно-восточной церкви. Конечно, обратиться къ послѣдней за помощью для маріавитовъ дѣло не легкое: они несомнѣнно пропитаны по отношенію къ ней антагонизмомъ, перешедшимъ отъ бывшей имъ матерью римской церкви. Но да убѣдятся они въ томъ, что этотъ антагонизмъ къ восточной церкви можетъ существовать лишь на почвѣ папской системы, первое звено которой они уже разбили и чрезъ это приблизили себя къ той церкви которая съ материнской любовью пріиметъ ихъ подъ свой святой кровъ. Богъ да будетъ въ помощь маріавитамъ!..“

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Письмо Высокопреосвященнѣйшему Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому. — Отдѣлъ II. По поводу чествованія Л. Н. Толстого. — Начало христіанства въ Польшѣ.—Частная жизнь и поведеніе пастыря.—Маріавиты.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 августа 1908 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.